

Марья Моревна

Основано на издании 1903 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/marya_morevna/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Марья Моревна

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Жили они, не тужили, сыночка да трёх доченек растили: Ивана-царевича, Светлану-царевну, Ольгу-царевну и Варвару-царевну. Перед смертью дали родители сыну наказ:

— Кто первый к твоим сёстрам посватается, за того замуж их и отдавай, долго в невестах девушек не держи.

— Хорошо, батюшка, хорошо, матушка, – ответил Иван-царевич. – Выполню я всё так, как вы велите.

Вот уж год после смерти царя с царицей прошёл, другой миновал. Повзрослели дети, сын превратился в юношу славного, а дочери – в девиц-красавиц. Пошли как-то раз братец с сёстрами в зелёный сад погулять. Вдруг заволокло небо тучами чёрными, разразилась гроза страшная. Только царские дети во дворце укрыться успели, как раздвоился потолок и влетел в горницу огромный Сокол. Ударился он об пол, обернулся добрым молодцем и говорит:

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я к вам гостем ходил, а теперь женихом пришёл. Хочу у тебя сес-

трицу Светлану-царевну сосватать.

— Коли люб ты ей, не буду препятствовать, – отвечает брат. – Пусть идёт!

Согласилась Светлана-царевна за Сокола замуж выйти, сыграли они свадьбу, и унёс муж молодую жену в свое царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами – целого года как не бывало. Вот вышли как-то раз Иван-царевич с Ольгой-царевной и Варварой-царевной в сад на прогулку. Вдруг заволокло небо тучами чёрными, разразилась гроза страшная. Только царские дети во дворце укрыться успели, как раздвоился потолок и влетел в горницу огромный Орёл. Ударился он об пол, обернулся добрым молодцем и говорит:

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я к вам гостем ходил, а теперь женихом пришёл. Хочу у тебя сестрицу Ольгу-царевну сосватать.

— Коли люб ты ей, не буду препятствовать, – отвечает брат. – Пусть идёт!

Согласилась Ольга-царевна за Сокола замуж выйти, сыграли они свадьбу, и унёс муж молодую жену в свое царство.

Прошёл ещё один год. Отправились Иван-царевич

с Варварой-царевной в сад погулять. Вдруг заволокло небо тучами чёрными, разразилась гроза страшная. Только царские дети во дворце укрыться успели, как раздвоился потолок и влетел в горницу огромный Ворон. Ударился он об пол, обернулся добрым молодцем и говорит:

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я к вам гостем ходил, а теперь женихом пришёл. Хочу у тебя сестрицу Варвару-царевну сосватать.

— Коли люб ты ей, не буду препятствовать, – отвечает брат. – Пусть идёт!

Согласилась Варвара-царевна за Ворона замуж выйти, сыграли они свадьбу, и унёс муж молодую жену в свое царство.

Остался Иван-царевич один-одинёшенек. Год так прожил, другой, и до того ему скучно стало, что решил он в дальние края податься, сестёр своих навестить. Взял он вещи памятные, что от родителей остались, – ложку, вилку и табакерку серебряные – да в путь-дорогу отправился. Долго ли шёл, коротко ли, пока не добрался до широкого поля. Лежат в том поле воины погибшие, а вокруг уж воронье кружит.

— Это кто ж целое войско одолел? – думает Иван-ца-

ревич.

А вороны словно мысли его читают да отвечают:

— Кар, кар! Это всё Марья Моревна – тридесятого царства прекрасная королева! Силой она обладает недюжинной, в любой войне победу одержать может!

Пошёл добрый молодец дальше и добрался до шатра белого. Вышла из него девица красоты неписанной и говорит:

— Я – Марья Моревна, тридесятого царства королева! А ты кто, путник, будешь? Куда путь держишь? По воле своей аль по неволе странствуешь?

— Я – Иван Царевич! Такие молодцы, как я, по неволе в дорогу не отправляются! Иду я в дальние страны, хочу сестёр своих навестить.

— Устал, поди? Заходи ко мне в шатёр, отдохни денёк-другой.

Принял Иван приглашение, провёл у Марьи Моревны в шатре два дня, и так уж она ему понравилась, что позвал царевич королевну замуж. Отправились они в тридесятое царство, сыграли там свадьбу. Живут себе, поживают, добра наживают, а тут гонцы весть недобрую принесли: враг к государству подбирается, хочет весь люд местный истребить да королевну пленить. Го-

ворит тогда Марья Моревна мужу:

— Отправляюсь я на войну, а ты за хозяйством присматривай. Вот тебе ключи от всех комнат, только в дальний чулан не заглядывай!

Уехала королева, а Ивана такое уж любопытство разобрало, что не выдержал он и решил посмотреть, что там в дальнем чулане хранится, в который ему заглядывать не велено. Отворил дверь и видит: висит под потолком Кощей Бессмертный двенадцатью цепями к столбам каменным прикованный. Как увидел злодей доброго молодца, стал умолять:

— Сжался надо мной, царевич! Дай мне, пожалуйста, воды напиться! Десять лет уж здесь мучаюсь, ни капли влаги живительной во рту не было, совсем горло пересохло!

Дал Иван Кощею ведро воды. Выпил тот его залпом и ещё просит:

— Мне одним ведром жажды не утолить, дай ещё!

Подал царевич второе ведро, выпил злодей и добавки просит. Получил он и третье ведро, осушил его, а потом говорит:

— Спасибо, добрый молодец, напоил ты меня, а теперь накорми!

Сходил Иван на кухню, принёс мяса да хлеба пуда три. Как съел всё Кощей Бессмертный до последней крошки, сразу силу свою прежнюю обрёл, тряхнул окочками и одним махом все двенадцать цепей порвал.

— Вот удружил, так удружил ты мне, Иван-царевич! Не видать теперь тебе Марьи Моревны как своих ушей! Ха-ха-ха! – зло рассмеялся лиходеи, вылетел в окно, нагнал королевну и унёс её в свой замок.

Долго плакал добрый молодец, да разве ж слезами горю поможешь? Взял он вещи свои памятные, что от родителей остались, и отправился выручать жену любимую. Вот день он идёт, другой, а на третий добрался до медного дворца. Стоит около того дворца дуб высокий, а на нём Сокол сидит огромный. Слетел он с дерева, о сырую землю ударился, добрым молодцем обратился и закричал зычным голосом:

— Ах, ты мой шурип любезный! Рад тебя видеть!

Выбежала из дворца Светлана-царевна, стала брата обнимать-целовать.

— Иванушка, родненький! Как хорошо, что ты к нам в гости пожаловал!

— И я вас, дорогие мои, видеть рад, – отвечает царевич. – Только некогда мне в гостях рассиживаться,

надобно жену мою Марью Моревну искать! Унёс её Кощей Бессмертный. Не подскажешь ли, Сокол ясный, где мне его замок отыскать?

— Дорогу я тебе покажу, – отвечает свояк. – Только труден твой путь будет. Оставь нам свою ложку серебряную: будем на неё смотреть да тебя вспоминать.

Показал Сокол Ивану, куда идти, и отправился царевич дальше. День шёл, другой, а на третий добрался до серебряного дворца. Стоит около того дворца дуб высокий, а на нём Орёл сидит огромный. Слетел он с дерева, о сырую землю ударился, добрым молодцем обратился и закричал зычным голосом:

— Ах, ты мой шурин любезный! Рад тебя видеть!

Выбежала из дворца Ольга-царевна, стала брата обнимать-целовать.

— Иванушка, родненький! Как хорошо, что ты к нам в гости пожаловал!

— И я вас, дорогие мои, видеть рад, – отвечает царевич. – Только некогда мне в гостях рассиживаться, надобно жену мою Марью Моревну искать! Унёс её Кощей Бессмертный. Не подскажешь ли, Орёл сильный, где мне его замок отыскать?

— Дорогу я тебе покажу, – отвечает свояк. – Только

труден твой путь будет. Оставь нам свою вилку серебряную: будем на неё смотреть да тебя вспоминать.

Показал Орёл Ивану, куда идти, и отправился царевич дальше. Вот день он идёт, другой, а на третий добрался до золотого дворца. Стоит около того дворца дуб высокий, а на нём Ворон сидит огромный. Слетел он с дерева, о сырую землю ударился, добрым молодцем обратился и закричал зычным голосом:

— Ах, ты мой шурин любезный! Рад тебя видеть!

Выбежала из дворца Варвара-царевна, стала брата обнимать-целовать.

— Иванушка, родненький! Как хорошо, что ты к нам в гости пожаловал!

— И я вас, дорогие мои, видеть рад, – отвечает царевич. – Только некогда мне в гостях рассиживаться, надобно жену мою Марию Моревну искать! Унёс её Кощей Бессмертный. Не подскажешь ли, Ворон мудрый, где мне его замок отыскать?

— Дорогу я тебе покажу, – отвечает свояк. – Только труден твой путь будет. Оставь нам свою табакерку серебряную: будем на неё смотреть да тебя вспоминать.

Показал Ворон Ивану, куда идти, и отправился царевич дальше. День шёл, другой, а на третий добрался

до замка Кощея Бессмертного. дождался добрый молодец, когда злодей на охоту отправится, пробрался в замок, отыскал там жену свою. Бросилась королевна мужу на шею:

— Ах, Иванушка мой любимый! Почему же ты меня не послушался? Зачем в чулан заглянул да Кощея накормил-напоил?

— Прости меня, милая! Что сделано – то сделано, время вспять уже не воротишь. Бежим скорее отсюда, авось злодей нас не догонит!

Побежали они лесами дремучими, болотами топкими. А Кощей вечером домой возвращается, конь под ним спотыкается.

— Ты что, кляча несытая, еле копытами шевелишь? Али чуешь какую беду? – спрашивает злодей.

— Был в твоём замке Иван-царевич, увёз он Марию Моревну, – отвечает конь.

— А можно ли их догнать?

— Да проще простого! Можно пшеницы засеять, дожждаться, пока она вырастет, сжать её, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба испечь, хлеб тот весь съесть, и то догнать успеем!

Бросился Кощей в погоню, нагнал беглецов и го-

ворит:

— Ты меня, молодец, водой напоил, так что на первый раз я тебя за доброту твою прощаю. Но больше ко мне являться не смей!

Отнял злодей у Ивана жену и увёз её в свой замок. А царевич-то не робкого десятка! дождался он, когда Кощей бессмертный опять на охоту отправится, и снова Марью Моревну у него выкрал.

— Ах, Иванушка, – говорит королева, – ведь злодей нас снова догонит!

— Ну и пускай! – отвечает добрый молодец. – Хотя бы пару часиков вместе проведём!

Побежали они лесами дремучими, болотами топкими. А Кощей вечером домой возвращается, конь под ним спотыкается.

— Ты что, кляча несытая, еле копытами шевелишь? Али чуешь какую беду? – спрашивает злодей.

— Был в твоём замке Иван-царевич, увёз он Марью Моревну, – отвечает конь.

— А можно ли их догнать?

— Да проще простого! Можно ячменя засеять, подождать, пока он вырастет, сжать его, смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выспаться, и то

догнать успеем!

Бросился Кощей в погоню, нагнал беглецов и говорит:

— Ты меня, молодец, мясом да хлебом накормил, так что и во второй раз я тебя за доброту твою прощаю. Но в третий раз не прощу! Не смей ко мне больше являться!

Отнял злодей у Ивана жену и увёз её в свой замок. Но царевич рук не опустил. Снова он дождался он, когда Кощей бессмертный на охоту отправится, и в третий раз Марью Моревну выкрал.

— Ах, Иванушка, – говорит королева, – ведь злодей нас опять догонит, и теперь он тебя не простит, на куски изрубит!

— Пускай рубит! – отвечает царевич. – Жить без тебя не могу!

Снова они в бега подались. А Кощей вечером домой возвращается, конь под ним спотыкается.

— Ты что, кляча несытая, еле копытами шевелишь? Али чуешь какую беду? – спрашивает злодей.

— Был в твоём замке Иван-царевич, увёз он Марью Моревну, – отвечает конь.

— А можно ли их догнать?

— Да проще простого! Можно три дюжины ягнят вырастить, стадо овец выпастить, целые амбары шерсти настричь, полные закрома мяса запасти, приготовить пятьдесят жаровен баранины, всю её съесть, и то догнать успеем!

Бросился Кощей в погоню, нагнал беглецов и говорит:

— Два раза я тебя, молодец, за доброту твою прощал, а на третий раз пощады тебе не будет!

Изрубил злодей доброго молодца на мелкие кусочки, положил их в дубовую бочку, засмолил её, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марию Моревну опять в свой замок увёз.

Смотрят Сокол, Орёл и Ворон на ложку, вилку да табакерку, что Иван-царевич в их дворцах оставил, а серебро-то всё почернело! Поняли зятья, что беда с их свояком приключилась, бросились на помощь. Пока Сокол бочку дубовую из моря синего доставал, Орёл за мёртвой водой слетал, а Ворон живой водицы принёс. Достали они тело Ивана изрубленное, сложили куски как положено. Сбрызнули мёртвой водой, и тело срослось. Потом сбрызнули живой водой, тут добрый молодец и ожил. Открыл он очи свои ясные и говорит:

— Ах, как же долго я спал!

— Ты бы целую вечность так проспал, если бы не мы! – усмехнулись зятя и рассказали царевичу, что с ним приключилось.

Поблагодарил царевич зятьёв своих верных и снова бросился жену спасать. Дождался он, пока Кощей Бессмертный на охоту отправится, пробрался в замок, нашёл Марью Моревну, обнял и говорит:

— Пешком нам никак от лиходея не скрыться. Попробуй-ка разузнать, где он коня такого быстрого раздобыл!

Спрятался Иван-царевич, а королевна дождалась Кощея и стала расспрашивать, откуда у него такой жеребец ретивый взялся.

— За морями, за долами, за высокими горами да за огненной рекой живёт Баба-яга. Есть у неё стадо чудокобылиц, на которых старуха каждый день вокруг света облетает. Я у старухи той три дня пастухом служил, ни одной кобылицы не упустил. За это дала Баба-яга мне одного жеребеночка. Рос он, рос, и в славного коня превратился.

— А как же ты через огненную реку переправился? – спрашивает Марья Моревна.

— Есть у меня платок волшебный. Как махну им в правую сторону, сразу мост крепкий-прекрепкий, высокий-превысокий вырастает, никакой огонь его не достанет! А если тем платком в левую сторону махнуть, мост высокий вырастет, но слабый-преслабый, по нему только до середины реки перебраться можно.

Как уснул Кощей, королевна стащила у него платок и Ивану-царевичу отдала, да рассказала, где он коня такого быстрого раздобыл. Отправился тогда добрый молодец к Бабе-яге. Добрался он до огненной реки, взмахнул платком волшебным в правую сторону, и сразу мост крепкий-прекрепкий, высокий-превысокий вырос. Перебрался добрый молодец через реку и дальше побрёл. Три дня и три ночи шёл, совсем из сил выбился, да и голодно ему так, что ноги подкашиваются. Вдруг заметил он под кустом птицу диковинную с целым выводком птенцов. Только хотел одного птенчика из гнезда достать, как птица говорит ему человеческим голосом:

— Не тронь моего желторотика, добрый молодец! Как придёт нужда, я тебе пригожусь!

Не стал Иван птенца брать, дальше пошёл. Вдруг навстречу ему бежит львица с детёнышем. Только хо-

тел царевич львёнка поймать, как львица говорит ему человеческим голосом:

— Не отнимай у меня сыночка, добрый молодец! Как придёт нужда, я тебе пригожусь!

Не тронул Иван львёнка, побрёл голодный дальше. Вдруг видит: на дереве улей, а в нём пчёлы роятся, мёд делают. Только хотел царевич медка отведать, как пчелиная матка говорит ему человеческим голосом:

— Не бери мой мёд добрый молодец! Как придёт нужда, я тебе пригожусь!

Не стал Иван-царевич улей ворошить, дальше побрёл. Долго он так шёл, коротко ли, пока не добрался до избушки на курьих ножках. На месте она не стоит, то одним боком, то другим поворачивается. А вокруг дома того двенадцать шестов: на одиннадцати из них по человеческой голове торчит, только один не занят. Говорит тогда добрый молодец:

— Избушка, избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, как положено, зашёл Иван-царевич в горницу, а там Баба-яга на печи лежит, на гостя незваного недобро смотрит.

— Здравствуй, бабушка! – говорит добрый мо-

лодец.

— Здравствуй, путник! – отвечает старуха. – Ты зачем в гости ко мне пожаловал: по доброй воле али по нужде?

— Пришёл я, чтобы коня богатырского попросить, целый год готов тебе служить!

— Изволь, добрый молодец! Целый год мне служить не надобно, достаточно три дня кобылиц моих попасты. Коли не растеряешь стадо, получишь жеребца славного. А если упустишь хоть одну лошадку, то уж не обессудь – торчать твоей голове на двенадцатом шесте!

Согласился Иван, Баба-яга его накормила-напоила, отдохнуть с дороги разрешила, а потом велела за дело приниматься. Только выгнал царевич кобылиц в поле, как они хвосты задрали да по окрестным лугам разбежались. Не успел пастух опомниться, как стадо его и вовсе с горизонта пропало. Сел добрый молодец на камень и горько заплакал. Тут откуда ни возьмись прилетела птица диковинная, громко свистнула, созвала целую стаю птах небесных, стали они по полям да по лугам летать, старухиных кобылиц клевать да домой загонять.

Как увидела Баба-яга своё стадо, разгневалась:

— Вы зачем домой воротились?

— Как же нам было не воротиться? – отвечают кобылицы. – Налетели птицы со всего света, чуть глаза нам не выклевали.

— Ух, глупые! Вы завтра по лугам не скачите, а разбегайтесь по дремучим лесам.

— Хорошо, хозяйка! Как приказано, так и сделаем!

На следующее утро будит Баба-яга Ивана и говорит:

— Смотри, царевич, если хоть одну кобылицу потеряешь, торчать твоей буйной голове на двенадцатом шесте!

— Не беспокойся, бабушка! – отвечает добрый молодец. – Все твои лошадки будут в целости да сохранности!

Только выгнал царевич кобылиц в поле, как они хвосты задрали да по дремучим лесам разбежались. Сел добрый молодец на камень и горько заплакал. Тут откуда ни возьмись прибежала львица, громко рыкнула, созвала целую стаю львов, стали они по полям да дремучим лесам рыскать, старухиных кобылиц за ноги кусать да домой загонять.

Как увидела Баба-яга своё стадо, ещё сильнее разгневалась:

— Вы зачем домой воротились?

— Как же нам было не воротиться? – отвечают кобылицы. – Набежали лютые звери со всего света, чуть нас в клочья не разорвали.

— Ух, глупые! Вы завтра по лесам не скачите, забегите в синее море и там спрячьтесь.

— Хорошо, хозяйка! Как приказано, так и сделаем!

На следующее утро будит Баба-яга Ивана и говорит:

— Смотри, царевич, если хоть одну кобылицу потеряешь, торчать твоей буйной головушке на двенадцатом шесте!

— Не беспокойся, бабушка! – отвечает добрый молодец. – Все твои лошадки будут в целости да сохранности!

Только выгнал царевич кобылиц в поле, как они хвосты задрали и в синее море забежали. Стоят по шею в воде и выходить не собираются. Сел добрый молодец на камень и горько заплакал. Тут откуда ни возьмись прилетела пчелиная матка, громко жужжала, созвала целый рой пчёл. Стали они над синим морем летать, кобылиц за уши кусать. Пришлось лошадям из воды выбираться да к Бабе-яге возвращаться. Как увидела старуха своё стадо, пуще прежнего стала бранить-

ся:

— Вы зачем домой воротились?

— Как же нам было не воротиться? – отвечают кобылицы. – Налетело пчел видимо-невидимо со всего света и давай нас со всех сторон до крови жалить! Едва ноги унесли!

А пчелиная матка тем временем Ивана-царевича поучает:

— Ты как к Бабе-яге воротишься, на глаза ей не показывайся. По доброй воле коня она тебе не даст, послушнее задание придумает. Ты иди в конюшню да спрячься за яслями. Там есть один слабенький жеребёнок, в навозе он валяется, все его копытами топчут. Ты того стригунка укради, полночи дождись да прочь беги.

Так добрый молодец и сделал: выкрал жеребёнка слабенького, оседлал его и поскакал к огненной реке. Махнул Иван платком волшебным в правую сторону, и вырос перед ним мост крепкий-прекрепкий, высокий-превысокий. Перебрался царевич на другой берег, махнул платком в левую сторону, и превратился мост в слабый-преслабый.

А Баба-яга ждала пастуха, ждала, так и не дожда-

лась, спать завалилась. Поутру проснулась, кинулась в конюшню, а жеребёнка-то и след простыл. Поняла она, что Иван-царевич её обманул, бросилась в погоню. Добралась до огненной реки, видит: мост высокий-превысокий перекинут. Только по нему до середины реки добежала, как мост взял да и рухнул. Упала старуха прямо в огонь, и следа от неё не осталось.

А Иван-царевич откормил жеребёнка слабенького в зелёных луках, отпоил ключевой водой, превратился стригунок в славного коня. Вскочил на него добрый молодец да поскакал к замку Кощея Бессмертного. Дождался, пока злодей на охоту отправится, и жену любимую освободил. Кинулась Марья Моревна мужу своему на шею, целует его, обнимает.

— Некогда нам миловаться, – говорит царевич. – Нужно бежать!

— Да как же нам, Иванушка, от Кощея скрыться? – спрашивает Марья Моревна. – Ведь злодей нас снова догонит!

— Теперь не догонит! Добыл я коня быстрогоного, словно птица он летит!

Оседлали они жеребца богатырского и прочь поскакали. А Кощей вечером домой возвращается, конь под

ним спотыкается.

— Ты что, кляча несытая, еле копытами шевелишь? Али чуешь какую беду? – спрашивает.

— Был в твоём замке Иван-царевич, увёз он Марью Моревну, – отвечает конь.

— А можно ли их догнать?

— Сложновато будет, теперь у них жеребец быстроногий есть.

Поскакал Кощей Бессмертный в погоню, еле-еле беглецов нагнал. Только хотел Ивана-царевича саблей рассечь, как конь богатырский ударил злодея копытом, тот дух и испустил. Поехали муж с женой домой, а по дороге заехали в гости к Светлане-царевне с Соколом, Ольге-царевне с Орлом и Варваре-царевне с Вороном. Везде их как гостей дорогих встречали, яствами невиданными угощали. Как нагостились Иван-царевич с Марьей Моревной вдоволь, отправились в свой дворец., стали там жить-поживать да добра наживать.